

ПРАВДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ Р. С.-Д. Р. П.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ПРИЕМЪ ПО ДѢЛАМЪ
РЕДАКЦІИ:ежедневно съ 12 до 1 дня
и отъ 7 до 8 веч.

РЕДАКЦІЯ ПОМОЩАЕТСЯ:

Петрогр., Ивановская ул., 11.

Телефонъ редакціи 177—18.

Телефонъ ноч. ред. и хрон. 403-23.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ:

Петрогр., Ивновская д. 14,

въ П. К. и во всѣхъ районныхъ комитетахъ нашей партіи.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздни-

чныхъ дней, отъ 11—2 и 3—6 час.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ 1-го января по 31-е марта 1918 года:

1 м.—6 р.; 2 м.—11 р. 50 к.; 3 м.—18 р. 75 к.

При коллективной подпискѣ на мѣсяцъ 100 экз. скидка 10%.

Переплата адреса 75 коп.

Подписка принимается только съ 1-го по 1-ое.

№ 6 (233). Вторникъ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

22 января (9 января ст. ст.) 1918 г.

Совѣтскія войска сокрушаютъ враговъ рабочихъ и крестьянъ. Взяты Полтава, Ахтырка и Троицкъ. Дутову грозитъ гибель.

Зарево социальнаго пожара перекинулось на Австрію. Вѣна накануне крупныхъ событій. Побѣда международной социалистической революціи близка!

Пусть не омрачается эта побѣда дикими самосудами, выгодными только контръ-революціоннымъ провокаторамъ!

Слѣдующій № газ.

„Правда“ выйдетъ
въ среду въ 3 ч. дня.

Тридцатилѣтняя годовщина.

Сегодня — тридцатилѣтняя годовщина «Краснаго Воскресенья», величайшаго изъ массовыхъ революцій русскихъ рабочихъ и крестьянъ.

Глубокой оцѣнкѣ подвержена за это время вся страна. Точно ее всахали иды и померещъ тяжёлыми и острыми шагами.

9 января произошло первое революціонное бремя кровью разступившихся царскихъ рабочихъ Петербурга. 1905 годъ, «бесумный пятый годъ», вошёлъ въ историю, какъ годъ великой революціи. Но революція 1905 года была революціей буржуазной, несмотря на то, что она дѣлала руками рабочихъ и крестьянъ. Рабочій классъ, еще не доросъ до своихъ социалистическихъ требованій. Онъ еще не былъ достаточно зрѣлымъ тогда, чтобы выдвинуть на своемъ знамени лозунги, которые пламя въ вѣрѣхъ съ капиталистическими строемъ. Онъ выступилъ тогда, какъ классъ, осуществляющій демократическія преобразованія. Но онъ еще не поставилъ своей властной рукой на «свѣтлую собственность» капитала. Его крайній политическій требованіемъ было тогда 4-хъ чертливое Собраніе.

Тридцатилѣтняя годовщина 9 января совпала съ крахомъ Учредительнаго Собранія, оставшаго на задворкахъ истории бышешнимъ блескомъ новой революціи.

Въ этотъ противоставленіи воспринимается все огромное значеніе теоретической исторической работы. Рабочій классъ уже выросъ теперь изъ детскихъ шаговъ, въ которыхъ онъ былъ закутывъ дѣше въ «бесумный пятый годъ». Онъ уже не ограничивается революціонно-демократическими требованіями. Онъ уже не останавливается въ сужденіи передъ барьеромъ капиталистической собственности. Онъ идетъ теперь къ социализму. Онъ непосредственно атакуетъ капиталистическую твердыню — банкъ и биржу уже доказавъ у его ногъ. Его крайній устремленіемъ идеалъ — демократическая республика — уже не удовлетворяетъ запросамъ жизни. Пролетаріату нужна сейчасъ его классовая диктатура, подорванная преступничествами. Но иначе быть не можетъ. И пролетаріатъ на этотъ учреденіи, которое играло важную роль для своего времени и которое теперь уже устарѣло, выдвинулъ Съѣзды Советовъ, поставивъ на мѣсто такъ называемой общенародной буржуазно-парламентарной республики Классовую Республику Труда, Республику Советовъ...

Быть революціонеромъ — это вовсе не значитъ повторять тѣ лозунги, которые звучали на устахъ героевъ прошлаго. Мы не проходимъ передъ мужествомъ декабристовъ, но мы были бы совсѣмъ позорны на этихъ нашихъ предшественниковъ, если бы мы въ качествѣ нашихъ теоретиковъ идеаломъ выставили бы конституцію Пестеля и Каховскаго. Быть революціонеромъ это значитъ бороться за такие лозунги, которые смотрятъ не назадъ, а впередъ; которые соответствуютъ не прошлому, а настоящему. Поэтому именно мы являемся продолжателями дѣла нашихъ славныхъ товарищей, погибшихъ 9 января, тѣмъ, кто идетъ въ томъ же направлении. На ихъ жеманхъ выростъ прекрасный цвѣтокъ. Этотъ цвѣтокъ — великая социалистическая революція.

Итоги переговоровъ.

Революціонное общественное мнѣніе Россіи отдало себѣ въ содержаніи и смыслѣ брестъ-литовскихъ переговоровъ совершенно ясный отчетъ. Цѣли германскаго империализма сейчасъ вылились съ полной определенностью: дѣло идетъ о захватѣ почти всѣхъ тѣхъ земель, которыя сейчасъ оккупированы австро-германскими войсками. Намъ совершенно отказывается давать какія бы то ни было обязательства относительно вывода войскъ изъ Польши, Литвы и Курляндіи, Риги и острововъ Моон-Зунда. При этихъ условіяхъ рѣчи о самоопредѣленіи звучатъ, какъ издѣвательство надъ принципами и надъ заинтересованными народами.

Какую же цѣль преслѣдовали австро-германскіе империалисты, «признавая» 25 декабря принципы демократическаго мира? Ту же самую цѣль, какую преслѣдовали г.г. Вильсонъ, Ллойд-Джорджъ и другіе союзные империалисты, выдвигая свои «демократическія» программы: сласная чуждость подъ первыми контроль финанснаго капитала; и на той, и на другой сторонѣ цѣль состоитъ въ томъ, чтобы омануть пробуждающуюся совѣсть собственныхъ народовъ. Подъ давленіемъ измѣнившихся народныхъ массъ, которыя хотятъ мира, большинство германскаго рейхстага высказалось въ пользу прошлаго года за миръ «безъ аннексій». Новый рейхстагъ г. Герингъ эту программу принялъ: такъ, по крайней мѣрѣ, гласила официальная государственная легенда. Г. Кольтману поручено было эту программу «безъ аннексій» проводить на брестъ-литовскихъ переговорахъ. Онъ поставилъ свою задачу такъ, какъ ему и подсказало, т. е. въ томъ смыслѣ, чтобы найти такіе дипломатическіе формулы, которые — образно съ «дурнымъ временемъ» — придавали бы самымъ насильственнымъ аннексіямъ почти — демократическій видъ. Все это въ порядкѣ вещей и не требуетъ поясненій.

Но остается загадка: какъ это объясняетъ г. Кольтманъ и его хозяева оглашеніе на главные переговоры. Неужели же они рассчитывали, что при помощи двухъ-трехъ бюрократическихъ софизмовъ мы уведемъ передъ глазами всего міра преобразованіе аннексій въ осуществленіе права націй на самоопредѣленіе? Неужели планъ г. Кольтмана былъ такъ простъ? Сейчасъ почти во всѣхъ газетахъ недружелюбно по поводу вопиющаго противорѣчія между принципами 25 декабря и предъвысказанными аннексіями. Одна часть прессы ругается по поводу измѣненія принциповъ. Другая часть жалуется на чрезвычайность аннексіевъ. Но всѣ констатируютъ чудовищность противорѣчія между тѣмъ и другимъ. Надѣемся ли г. Кольтманъ на то, что русскіе делегаты не замѣтятъ этого противорѣчія? Такое предположеніе было бы слишкомъ наивно. Консервативно-бюрократическая диктатура г. Кольтмана, вѣроятно, очень высоко цѣнитъ въ тѣхъ кругахъ, которыми онъ окруженъ. Но врядъ ли, самъ г. Кольтманъ найдется на то, что ему удастся привить делегатамъ русской революціи доверіе къ своимъ, русско-государственнымъ софизмамъ. Наоборотъ, онъ долженъ былъ опаздывать, что при свѣтѣ для его софизмовъ будутъ совершены, и аннексіонистская приваиванія германскихъ правыхъ круговъ представитъ передъ народами въ всей своей наготѣ. На что же надеялся г. Кольтманъ? Ясно: онъ рассчитывалъ на то, что русскіе делегаты позволятъ ему скрыть полное содержаніе германской программы мира отъ заинтересованныхъ народовъ. Миръ необходимъ Россіи, — разсуждали германскіе аннексіонисты, — следовательно, русскіе делегаты сами постараются пригнать эту миру такую вышнюю форму, которая не оскорбляла бы демократическаго достоинства русскаго народа. Въ расчетъ на это заключено содѣйствіе Кольтманъ и «при-

знать» демократическіе принципы 25 декабря.

Но именно этотъ главный тактический расчетъ империалистической дипломатіи оказался изъ коры ложнымъ. Русская делегація явилась съ тѣмъ, чтобы узнать подлинную, а не словесную программу германскаго империализма и сообщить эту программу народамъ, стремящимся къ честному миру. Революція не можетъ жить долго и свободно. Революція можетъ существовать не въ силлахъ въ данный моментъ отвести руку захватчиковъ, отбросить аннексіонистовъ. Но революція должна не уступить до того, чтобы называть черное бѣлымъ и прикрывать трупами захватныхъ притязаній «финансовымъ демократическимъ слоганомъ». Г. Кольтманъ напрасно утѣждалъ себя. Для тѣхъ задачъ, какія Германия поставила себѣ на восточномъ фронтѣ, достаточно было генерала Гоффмана.

Значеніе брестъ-литовскихъ переговоровъ въ томъ и состоитъ, что они создали съ германскаго империализма ложные покровы, заставивъ нѣтъ на время изъ демократическаго гардероба, и обнаруживъ жестоко реальность пошлостно-капиталистическаго империализма. Брестъ-литовские переговоры создали полную ясность.

А большаго нельзя требовать отъ переговоровъ.

Преступленіе
передъ революціей.

Иначе нельзя назвать безмысленнаго и дикого убійства двухъ кадетскихъ министровъ.

«Но потому, что революція не можетъ «пропасть» провалъ, а потому, что данное убійство было злѣйшимъ актомъ по отношенію къ большимъ политическимъ врагамъ».

Контръ-революціонеры не могли имѣть лучшаго козыря. Теперь они поднимутъ обвиненій въ противъ большинства в Соѣтѣхъ, противъ рабочихъ и солдатъ.

Тов. Ленинъ назвалъ немедленно по полученіи известій приказъ объ арестѣ виновныхъ. Тов. Дибенко отъ имени флота потребовалъ, чтобы совершившіе это преступленіе назвали себя и явились въ революціонный трибуналъ. Петроградскій Соѣтъ единогласно принялъ резолюцію самого рѣшительнаго осужденія дикого акта. Всѣмъ членамъ Соѣта, чтобы развѣдать и подвергнуть виновныхъ революціонному суду.

Мы хорошо знаемъ, какое возмущеніе и недовѣріе противъ враговъ народа царятъ среди рабочихъ, крестьянъ, матросовъ и солдатъ.

Но пролетаріатъ не можетъ расправляться съ отдельными своими врагами, путемъ изстребленія отдельныхъ лицъ, какъ это практикуетъ контръ-революціонеры.

Партія пролетаріата, Соѣтъ Рабочихъ, Солдатъ и Крестьянъ — это масса массовая организація, дѣйствующая организованно и планомерно.

Преступленіе безсмысленно злобѣ вылихъ противниковъ заниматься убійствомъ, а не за углы. Это къ лицу имъ, но это не къ лицу революціи.

Мы хорошо помнимъ, какъ они, тѣ, кто теперь будутъ обвинять помощника и клеветать на пролетаріатъ, организовали, благодаря безмысленности аннексіонистовъ, извѣстнаго преступленія, разстрѣляли въ Іюль революціоннаго депутата, разстрѣляли въ Іюль революціоннаго депутата, разстрѣляли въ Іюль революціоннаго депутата. Мы знаемъ, что, обнаруживъ свое позное безуміе, какъ партія массъ, правые эсеры подготовляютъ, при поддержкѣ банкетовъ, покушенія на рабочихъ вождей.

Мы только что видѣли предательское издѣйствіе въ т.т. Ленина и Урицкого.

Но это не наша тактика. На ихъ терроръ мы можемъ отвѣчать массовымъ организованнмъ терроромъ, и пусть это знаютъ все враги народа.

Но убійство отдельныхъ, да еще большихъ, враговъ, самосудъ безмысленный, жестокий, направленный противъ случайно подвернувшихся лицъ — это преступленіе въ тѣхъ революціи. Ибо такіе акты развращаютъ, дезорганизуютъ, деморализуютъ массы, превращаютъ стройные ряды революціонеровъ въ кучу безмысленно дѣйствующихъ лицъ. Они разбиваютъ силы революціи и организуютъ силы контрреволюціи, которую даютъ мученической вѣнцъ.

Почему убійство кадетскихъ министровъ нельзя назвать иначе, какъ преступленіемъ передъ революціей? И мы со всей рѣшительностью призываемъ нашихъ товарищей къ обнародованію вѣдомствъ, которые дали нашимъ противникамъ въ руки лишнее орудіе борьбы.

А нѣтъ — отнимъ противникамъ — мы скажемъ: Вы кричите сейчасъ. Но мы помнимъ о вашихъ вѣрностяхъ. Любимскій, которому въ Соѣтѣхъ передавали хрипы и вывертывали суставы въ тюрьмахъ Керенскаго — передай намъ. Убитый товарищъ Волосовъ, какъ живой, стоитъ передъ глазами...

Но разниця между вами, господа съ Новскаго, и нами, та, что мы обѣ этомъ не писали и не обнаруживали ринныхъ: мы ихъ похвалили.

Мы же открыто и честно говоримъ: то что случилось — это преступленіе.

Мы не скрываемъ, не замалчиваемъ. Мы боремся съ такими поступками, мы ихъ искореняемъ.

И потому мы никогда не разстоимъ своихъ рѣшительныхъ, какъ мы, людскихъ пылъ. И потому вамъ, этой людской пыль, никогда не скроемъ величайшей организаціи трудящихся, никогда не поставимъ на каѣмъ первую трудовую республику въ мірѣ.

Все это мы пишемъ въ предподлѣнн, что убійство совершенно, дѣйствительно, осужденнымъ и истеричнымъ всякую способность рассуждать матросами и красноварцами. Но не исключена возможность, что это было опытная чересчеловѣкая рука. Но уже не разъ обнаруживалось, какъ чересчеловѣчные прокатеры призывались къ рабочему движению. Тогда ихъ трудно судить не только, какъ лицъ, совершившихъ убійство, но и какъ провокаторовъ. А по отношенію къ поддѣлкѣ нѣтъ никакой пошлости.

Всѣ эти мы пишемъ въ предподлѣнн, что убійство совершенно, дѣйствительно, осужденнымъ и истеричнымъ всякую способность рассуждать матросами и красноварцами. Но не исключена возможность, что это было опытная чересчеловѣкая рука. Но уже не разъ обнаруживалось, какъ чересчеловѣчные прокатеры призывались къ рабочему движению. Тогда ихъ трудно судить не только, какъ лицъ, совершившихъ убійство, но и какъ провокаторовъ. А по отношенію къ поддѣлкѣ нѣтъ никакой пошлости.

Всѣ эти мы пишемъ въ предподлѣнн, что убійство совершенно, дѣйствительно, осужденнымъ и истеричнымъ всякую способность рассуждать матросами и красноварцами. Но не исключена возможность, что это было опытная чересчеловѣкая рука. Но уже не разъ обнаруживалось, какъ чересчеловѣчные прокатеры призывались къ рабочему движению. Тогда ихъ трудно судить не только, какъ лицъ, совершившихъ убійство, но и какъ провокаторовъ. А по отношенію къ поддѣлкѣ нѣтъ никакой пошлости.

Всѣ эти мы пишемъ въ предподлѣнн, что убійство совершенно, дѣйствительно, осужденнымъ и истеричнымъ всякую способность рассуждать матросами и красноварцами. Но не исключена возможность, что это было опытная чересчеловѣкая рука. Но уже не разъ обнаруживалось, какъ чересчеловѣчные прокатеры призывались къ рабочему движению. Тогда ихъ трудно судить не только, какъ лицъ, совершившихъ убійство, но и какъ провокаторовъ. А по отношенію къ поддѣлкѣ нѣтъ никакой пошлости.

Всѣ эти мы пишемъ въ предподлѣнн, что убійство совершенно, дѣйствительно, осужденнымъ и истеричнымъ всякую способность рассуждать матросами и красноварцами. Но не исключена возможность, что это было опытная чересчеловѣкая рука. Но уже не разъ обнаруживалось, какъ чересчеловѣчные прокатеры призывались къ рабочему движению. Тогда ихъ трудно судить не только, какъ лицъ, совершившихъ убійство, но и какъ провокаторовъ. А по отношенію къ поддѣлкѣ нѣтъ никакой пошлости.

Всѣ эти мы пишемъ въ предподлѣнн, что убійство совершенно, дѣйствительно, осужденнымъ и истеричнымъ всякую способность рассуждать матросами и красноварцами. Но не исключена возможность, что это было опытная чересчеловѣкая рука. Но уже не разъ обнаруживалось, какъ чересчеловѣчные прокатеры призывались къ рабочему движению. Тогда ихъ трудно судить не только, какъ лицъ, совершившихъ убійство, но и какъ провокаторовъ. А по отношенію къ поддѣлкѣ нѣтъ никакой пошлости.

Всѣ эти мы пишемъ въ предподлѣнн, что убійство совершенно, дѣйствительно, осужденнымъ и истеричнымъ всякую способность рассуждать матросами и красноварцами. Но не исключена возможность, что это было опытная чересчеловѣкая рука. Но уже не разъ обнаруживалось, какъ чересчеловѣчные прокатеры призывались къ рабочему движению. Тогда ихъ трудно судить не только, какъ лицъ, совершившихъ убійство, но и какъ провокаторовъ. А по отношенію къ поддѣлкѣ нѣтъ никакой пошлости.

Всѣ эти мы пишемъ въ предподлѣнн, что убійство совершенно, дѣйствительно, осужденнымъ и истеричнымъ всякую способность рассуждать матросами и красноварцами. Но не исключена возможность, что это было опытная чересчеловѣкая рука. Но уже не разъ обнаруживалось, какъ чересчеловѣчные прокатеры призывались къ рабочему движению. Тогда ихъ трудно судить не только, какъ лицъ, совершившихъ убійство, но и какъ провокаторовъ. А по отношенію къ поддѣлкѣ нѣтъ никакой пошлости.

Всѣ эти мы пишемъ въ предподлѣнн, что убійство совершенно, дѣйствительно, осужденнымъ и истеричнымъ всякую способность рассуждать матросами и красноварцами. Но не исключена возможность, что это было опытная чересчеловѣкая рука. Но уже не разъ обнаруживалось, какъ чересчеловѣчные прокатеры призывались къ рабочему движению. Тогда ихъ трудно судить не только, какъ лицъ, совершившихъ убійство, но и какъ провокаторовъ. А по отношенію къ поддѣлкѣ нѣтъ никакой пошлости.

Всѣ эти мы пишемъ въ предподлѣнн, что убійство совершенно, дѣйствительно, осужденнымъ и истеричнымъ всякую способность рассуждать матросами и красноварцами. Но не исключена возможность, что это было опытная чересчеловѣкая рука. Но уже не разъ обнаруживалось, какъ чересчеловѣчные прокатеры призывались къ рабочему движению. Тогда ихъ трудно судить не только, какъ лицъ, совершившихъ убійство, но и какъ провокаторовъ. А по отношенію къ поддѣлкѣ нѣтъ никакой пошлости.

Всѣ эти мы пишемъ въ предподлѣнн, что убійство совершенно, дѣйствительно, осужденнымъ и истеричнымъ всякую способность рассуждать матросами и красноварцами. Но не исключена возможность, что это было опытная чересчеловѣкая рука. Но уже не разъ обнаруживалось, какъ чересчеловѣчные прокатеры призывались къ рабочему движению. Тогда ихъ трудно судить не только, какъ лицъ, совершившихъ убійство, но и какъ провокаторовъ. А по отношенію къ поддѣлкѣ нѣтъ никакой пошлости.

Всѣ эти мы пишемъ въ предподлѣнн, что убійство совершенно, дѣйствительно, осужденнымъ и истеричнымъ всякую способность рассуждать матросами и красноварцами. Но не исключена возможность, что это было опытная чересчеловѣкая рука. Но уже не разъ обнаруживалось, какъ чересчеловѣчные прокатеры призывались къ рабочему движению. Тогда ихъ трудно судить не только, какъ лицъ, совершившихъ убійство, но и какъ провокаторовъ. А по отношенію къ поддѣлкѣ нѣтъ никакой пошлости.

К Л Я Т В А.

Это будетъ послѣдній

и рѣшительный бой.

Изъ «Интернационала».

Шли за попомъ, какъ за пророкомъ.
Молили жалобно царя.
Независимымъ урокомъ
Сталъ день девятый января.Оплакавъ братскія могилы,
Проклявъ навѣкъ слова мольбы,
Мы накопили долго силы
Для сокрушительной борьбы.День расправы кровавой,
Мы клялись тобой
Завершить твое дѣло
Всенародной борьбой!Терзалъ намъ грудь орелъ двуглавый.
Палачъ казнилъ насъ безъ суда.
И шли не разъ мы въ бой кровавый
Подъ краснымъ знаменемъ Труда.Враговъ настигла злая кара.
И послѣ многихъ страшныхъ вѣстрѣчъ
Для безпощаднаго удара
Мы поднимали грозный мечъ.День расправы кровавой,
Мы клянемся тобой:
Это будетъ послѣдній
И рѣшительный бой!Профессиональные союзы и
фабр.чно-заводскіе комитеты

Въ нашей революціи проходитъ цѣлая масса интенсивнѣйшаго строительства рабочихъ своихъ профессиональныхъ и другихъ организацій. Эта интереснѣйшая масса является почти съ первыхъ дней революціи. Первый призывъ къ профессиональному объединенію, сдѣланный П. К. Р. С.-Д. Р. П. (большинствомъ) — 7-го марта назвалъ живой откликъ въ широкихъ массахъ рабочихъ. Хлынувшая въ профессиональные союзы рабочая масса, составила: къ 1-му мая — 21 проф. союзъ съ 179.800 членовъ; къ 1-му июля — 31 проф. союзъ съ 347.700 членовъ; къ 1-му октября — 44 проф. союза съ 584.000 членовъ.

Парадально съ ростомъ профессиональныхъ союзовъ шла напряженная борьба рабочаго класса съ буржуазіей черезъ эти организація за осуществленіе цѣлаго ряда экономическихъ и правовыхъ нормъ, необходимыхъ для рабочаго, выраженныхъ по большей части въ тарифныхъ договорахъ. Эта тарифная борьба, происходившая въ революціонный періодъ при неразрѣшенности коренныхъ вопросовъ революціи, копилась побѣдой рабочихъ. Почти во всѣхъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ и съ урбанизма, по рабочимъ были отвоены тарифные договоры.

Буржуазія, расколовшая въ этой борьбѣ, помимо своихъ классовыхъ организацій, — государственными аппаратами, не стѣнялась въ средствахъ борьбы. Ею организовывались и контръ-революціонныя движениа (направленные создать на рабочихъ, клета, шовинистическій разгулъ и т. д. и т. д.). Въ этотъ моментъ ставка ударилась бы прежде всего по рабочимъ.

Въ тотъ моментъ, когда на почвѣ нашей революціи, профессиональные союзы отстаивали тарифные договоры, они могли носить характеръ стачки и рабоче-политическаго характера. Эта стачка могла быть серьезной угрозой для предпринимателей.

Въ тотъ моментъ, когда на почвѣ нашей революціи, профессиональные союзы отстаивали тарифные договоры, они могли носить характеръ стачки и рабоче-политическаго характера. Эта стачка могла быть серьезной угрозой для предпринимателей.

Въ тотъ моментъ, когда на почвѣ нашей революціи, профессиональные союзы отстаивали тарифные договоры, они могли носить характеръ стачки и рабоче-политическаго характера. Эта стачка могла быть серьезной угрозой для предпринимателей.

Въ тотъ моментъ, когда на почвѣ нашей революціи, профессиональные союзы отстаивали тарифные договоры, они могли носить характеръ стачки и рабоче-политическаго характера. Эта стачка могла быть серьезной угрозой для предпринимателей.

Въ тотъ моментъ, когда на почвѣ нашей революціи, профессиональные союзы отстаивали тарифные договоры, они могли носить характеръ стачки и рабоче-политическаго характера. Эта стачка могла быть серьезной угрозой для предпринимателей.

Въ тотъ моментъ, когда на почвѣ нашей революціи, профессиональные союзы отстаивали тарифные договоры, они могли носить характеръ стачки и рабоче-политическаго характера. Эта стачка могла быть серьезной угрозой для предпринимателей.

Въ тотъ моментъ, когда на почвѣ нашей революціи, профессиональные союзы отстаивали тарифные договоры, они могли носить характеръ стачки и рабоче-политическаго характера. Эта стачка могла быть серьезной угрозой для предпринимателей.

Въ тотъ моментъ, когда на почвѣ нашей революціи, профессиональные союзы отстаивали тарифные договоры, они могли носить характеръ стачки и рабоче-политическаго характера. Эта стачка могла быть серьезной угрозой для предпринимателей.

